

Где бродят мечты реалиста

В Новом Манеже открыта выставка московского художника **Андрея Герасимова**

Вех. Москва. — 1999. — 260 кт. — 1.5

Художник и префект (Андрей Герасимов с главой Центрального округа Александром Музыкантским)

Дарья АКИМОВА

Герасимова упорно и даже несколько навязчиво сравнивают с Суриковым. Говорят даже, что в искусстве изображения природы он пошел гораздо далее классика — вероятно, так оно и есть. Поскольку Суриков вписывал в «натуру» свою собственную душу, а Герасимов пишет только эту самую натуру, упорно отказываясь от себя самого. И автор присутст-

вует на полотнах только в виде традиционного «ах!» перед красотой матушки-природы. Наверное, для того чтобы «так» писать «Еловый лес Вятской губернии» (то есть не пытаюсь проявить «себя в лесу» или хотя бы свое настроение в лесу), требуется определенная доля самоотреченности, поскольку даже классики вживали в русский пейзаж «кусочек себя». Таково уж, извините, назначение живописи — чувствовать.

Теперь этот кусочек души, скорее, «вкладывается» автором в небольшой «Натюрморт с марокканскими апельсинами», которые, ко всему прочему, еще и легкая ностальгия Герасимова по чувственности фламандцев. Наверное, где-то там, в далекой фламандской дали, и летает временами мечта Герасимова. Иногда ее, эту мечту, заносит в бледно-золотую Флоренцию, и тогда на его полотнах появляется легкий-легкий прозрачный воздух, который сделал бы честь вышеупомянутому классику. Вытащить бы эту мечту — да на белый свет. Глядишь, популярный реалист и стал бы немного «особенным» художником.

«Натюрморт с марокканскими апельсинами». 1993.